

ДМИТРИЙ КОРОВНИКОВ

АДМИРАЛ
ИМПЕРИИ

18

16

17

19

Адмирал Империи

Дмитрий Коровников

Адмирал Империи – 18

«Автор»

2024

Коровников Д. Н.

Адмирал Империи – 18 / Д. Н. Коровников — «Автор»,
2024 — (Адмирал Империи)

Пограничные звёздные системы Российской Империи атакованы ударными флотами Американской Сенатской Республики. Мы начинаем наши «Хроники» с описания одного из самых кровопролитных и беспощадных столкновений начала 23 века. В мировой историографии этот конфликт назван – «Второй Александрийской войной». В наши учебники истории его первый этап вошёл под названием: «Отечественная война 2215 года»...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дмитрий Коровников

Адмирал Империи – 18

Глава 1

Место действия: звездная система HD 22048, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Таврида» – сектор контроля Российской Империи.

Нынешний статус: не определен – спорный сектор пространства.

Претенденты: Российская Империя, Американская Сенатская Республика.

Расстояние до звездной системы «Новая Москва»: 198 световых лет.

Точка пространства: орбита планеты Херсонес-3.

Дата: 29 февраля 2215 года.

Сражение у перехода «Таврида–Бессарабия» мы в итоге проиграли. Ну, как проиграли – покинули место действия, оставив сектор за противником, что с натяжкой можно оценить, как победу американцев и поляков. Однако главное в тот момент было сохранить наши корабли, две дивизии которых, не потеряв ни одного вымпела, успели-таки выскочить из ловушки, устроенной нам Коннором Дэвисом.

Я открыто радовался такому исходу, как ребенок, излучающий оптимизм и веру в то, что наше отступление не напрасно. Более того, именно я являлся тем самым человеком, кто все это затеял, я имею в виду хаотичное бегство двух наших дивизий от перехода на «Бессарабию». К сожалению, остальные адмиралы, а именно: Агриппина Хромцова, о Красовском я вообще молчу, дальше шел великий князь Михаил Александрович, ну и на конец – вишенка на торте – наш государь-император. Так вот все они мягко сказать не разделяли моих приподнятых чувств. А если говорить прямо – готовы были меня растерзать на маленькие кусочки за все мои выходки.

Единственное, на счет Хромцовой я, наверное, погорячился, Агриппина Ивановна точно не ненавидела меня, иначе бы не послушалась моего совета там у перехода, и сейчас не шла бы со своей дивизией рядом с «Одиноким». А вот остальные вышеперечисленные точно, появившись у них такая возможность, прибили бы меня без особых сожалений.

Сейчас объясню, какова же причина ненависти столь высоких особ ко мне, и вообще, как закончилось наше противостояние с Дэвисом и Вишневым, описанное в конце семнадцатого эпизода. Начиналось, как вы помните, заварушка у «врат» на «Бессарабию» с дерзкого навала Преображенской «гвардейской» дивизии под командованием императора Константина на шедшие в походных колоннах американские и польские корабли, которых, кстати, надо еще раз сказать, в секторе было больше чем наших почти в три раза.

Я это к тому, что никакой навал, ни фактор внезапности, никакая одновременная атака двух дивизий и все остальное, не привели бы ни к чему другому, как полному уничтожению всех наших кораблей. Враг не только многократно превосходил нас числом, что по факту уже должно было охладить горячую голову императора, подобно мальчишке, бросившемуся в бой на своем флагманском линкоре. Против нас в том намечавшемся и уже практически начавшемся сражении стояли «Бессмертные» – лучшие космические дредноуты АСР, да еще и под командой адмирала Коннора Дэвиса.

Чтобы вы понимали, о чем я. В 1-ой «ударной» дивизии 1-го «ударного» космофлота Сенатской Республики были собраны лучшие американские боевые корабли с лучшими ветеранскими экипажами за всю историю войн за Галактику Млечного Пути. В принципе войн за другие галактики не было, название нашей я упомянул так, для саспенса. Тем не менее, факт

остается фактом, корабли 1-ой дивизии, носившие название «бессмертных», действительно по праву считались непобедимыми и по своим характеристикам и по выучке команд и по всему остальному, включая то, что командовал ими самый легендарный адмирал Республики.

Я это к тому, что вроде как имевшийся у нас в сражении бонус в виде двадцати с лишним кораблей Преображенской дивизии, прокаченных и сверх-бронированных дредноутов личной гвардии императора, на самом деле мог быть легко нивелирован этими самыми «бессмертными». Константин Александрович рассчитывал, когда начинал заходить на линию атаки, именно на высокую пробивную способность своих гвардейских линкоров, которые по его задумке должны были прошить с левого «фланга», шедшие в координаты, где стояла дивизия Хромцовой, колонны противника и разбить его построение на две части. А затем, в связке с той же Хромцовой, добить «янки» и поляков по отдельности.

Вот только не пробili бы «преображенцы» эти самые колонны, так как сразу после появления рядом с собой русской эскадры, Коннор Дэвис, не теряя времени, быстрым перестроением поставил прямо по курсу, которым шли наши гвардейские корабли, свою 1-ю «ударную» дивизию. Так что задумка императора не сработала бы, это даже ежу понятно, хотя на тот момент ясно это было только мне и еще Хромцовой.

С которой мы, находясь на мостике «Одинокого», с тревогой наблюдали за разворачивающимися в секторе событиями. Агриппина Ивановна, будучи опытным космофлотоводцем, прошедшим ни один десяток крупных сражений и побывавшая в разных, самых сложных и порой безвыходных ситуациях, как и я, понимала всю авантюристность задуманного императором наступления. Она не менее Константина Александровича рвалась в бой, но к моему облегчению разум сейчас возобладал в этой женщине над эмоциями, и Хромцова по итогу так и не отдала приказа – поддержать гвардию в той атаке...

Более того, корабли 5-ой «ударной» дивизии, которыми Агриппина Ивановна командовала, по ее приказу начали спешно разворачиваться и уходить из сектора, прихватив с собой на буксире поврежденные в предыдущих боях авианосец Красовского – «Екатерину Великую», а так же тяжелый крейсер «Пантелеймон». Мой «Одинокий» шел на собственном ходу, рядом с флагманом Хромцовой – линкором «Паллада».

На скорейшем отходе из сектора настоял именно я. Только такими действиями, по моему мнению, которое я донес до Агриппины Ивановны, мы могли остудить боевой запал нашего императора. И сработало же! Именно быстрое и на первый взгляд необъяснимое отступление 5-ой «ударной» дивизии и выход ее кораблей из зоны видимости стали поворотным моментом так и не начавшегося сражения.

Кстати, на решение Хромцовой покинуть место событий повлиял не только я, но и великий князь Михаил. Который, будучи шефом-командующим Гвардейской Эскадры, то ли по рассеянности, хотя какая в тот момент может быть рассеянность, то ли по недомыслию, или, что более вероятно, из-за нежелания вступать в схватку с Коннором Дэвисом, не соизволил выйти на связь с «Палладой» и передать Хромцовой приказ императора о совместной атаке на флот противника.

Агриппина Ивановна, так и не дождавшись прямых указаний, что же ей в сложившейся ситуации делать, напоминая, если бы она их получила, то, безусловно, тут же ринулась бы в самое пекло. Так вот, Хромцова находилась в тот момент на распутье, не зная, как поступить. Все ее вызовы на мостик линкора «Москва» – лейб-флагмана императора оставались без ответа, почему, Агриппина Ивановна так и не поняла. Я, находясь с ней рядом, тоже не знал причины молчания командного отсека «Москвы», но дело в том, что это самое молчание в эфире было мне сейчас крайне на руку.

Я, как только взглянул на тактическую карту и маневры наши гвардейцев и контрманевры кораблей Коннора Дэвиса, сразу понял, что мы проиграем, если ввяжемся в бой. Поэтому в очередной раз, какой по счету уже не помню, я присел на уши Хромцовой, как до этого Кра-

совскому, с мыслью о том, что нужно без промедления «тикать» отсюда на «форсаже» и не оглядываться...

В общем, чем все закончилось. Преображенская дивизия полмиллиона километров не дошла до оборонительной «линии» американцев, которую адмирал Дэвис в последний момент, несмотря на то, что времени для маневра у него практически не оставалось, сумел-таки выстроить. Дальше, император засуетился, видя, что навал его гвардейских дредноутов Хромцова по какой-то причине не собирается поддерживать, более того, разворачивается и спешно покидает сектор. А с другой стороны, скоростные польские легкие хоругви Вишневого начинают обходить с «флангов» «преображенцев», с намерением часа за полтора пройдя по широкой дуге полностью окружить нашу дивизию.

Боевой задор Константина Александровича пропал так же быстро, как и появился часом ранее. В какой-то момент у нашего государя в голове сработали предохранители, и он начал трезво оценивать ситуацию. Теперь на запросы с «Москвы» не отвечала уже сама Хромцова, но это было связано не потому, что она обиделась, а с тем фактом, что ее эскадра к этому моменту нырнула в очередное «серое» облако работающих вражеских «глушилок», отчего связаться с ее «Палладой» для операторов линкора «Москва» пока не представлялось возможным.

Император, наконец, осознал, что сильно погорячился, видимо, вспомнив, как в молодости часто ходил в подобные этой, кавалерийские атаки на космические эскадры противника, а ничем хорошим, как правило, при таком соотношении сил подобные навалы не заканчивались. Тут еще и Таисия Константиновна постоянно капала на мозги своими советами – поскорей покинуть опасный район и отступить. Так что в итоге к большой радости моей и Тасиной, и к величайшему разочарованию Коннора Дэвиса, корабли Преображенской дивизии, не дойдя до американских порядков 400 000 километров, остановились, развернулись и с той же прытью, что и несколькими минутами ранее, помчались, только уже прочь из сектора...

Адмирал Дэвис сначала не понял такого странного маневра, все еще ожидая атаки и подозревая русских в какой-то хитрости. Тем самым американский командующий потерял ценнейшие тридцать минут, когда спокойно наблюдал за отходом кораблей противника. Когда же Коннор Дэвис понял, что со стороны императора Константина это не отход, а просто бегство, что-либо делать было уже поздно. Догнать гвардейские дредноуты его «бессмертные» не могли, только бы зазря израсходовали топливо, с возможностью перехватить Преображенскую где-то лишь в районе Херсонеса-9 не раньше. В свою очередь, перед этим ушедшие с намерением окружить русскую эскадру, польские хоругви, оказались слишком далеко от координат событий и так же, как и их американские союзники, не имели возможности сесть на хвост нашим гвардейским дредноутам.

Что касается 5-ой «ударной» дивизии Агриппины Хромцовой и в частности моего «Одинокого», шедшего в ее составе, так как на нашу эскадру, похоже, изначально не считая за нечто ценное и опасное, противник вообще все время, пока возился с «преображенцами», не обращал никакого внимания. Благодаря чему мы совершенно беспрепятственно покинули опасный сектор перехода, через каких-то пару-тройку часов полностью скрывшись с радаров вражеских кораблей...

Я, наблюдая, как нашим гвардейским дредноутам в последний момент удалось выскользнуть из подготовленной им Дэвисом ловушки, был просто счастлив, зная, что на линкоре императора в этот момент находится Тася, за которую я конечно же переживал, как за самого родного мне человека. Но, Слава Богу, все получилось, главное, что мы все целы, целы наши корабли, исключая конечно несколько вымпелов Красовского, но основная-то масса в строю, поэтому мы за «Тавриду» с Дэвисом еще потягаемся...

Тут же я вспомнил, хотя никогда и не забывал, просто сейчас это стало актуальным, что наш славный командующий Черноморским космофлотом – Иван Федорович Самсонов к этому моменту, скорее всего, уже покинул звездную систему, рванувшись в полюбившийся ему еще

по прошлой войне с османами – а «Тарс», с явным намерением покарать адмиралов султана Селима за их союзнический долг перед «янки». Что это значило?

Это означало, что пять дивизий Черноморского флота, исключая 10-ую «линейную», которую Самсонов перед этим отправил на патрулирование, переправились в суверенную провинцию Османской Империи и атаковали ее полисы, космические крепости и гарнизонные эскадры. Самсонов, а вернее Дессе подбивший командующего «черноморцами» объявить войну султану, сильно рисковали. Я знал, что криптотурецких боевых галер в пограничном с нами секторе пространства султан Селим накопил огромное количество, и пусть эти легкие корабли сильно уступали русским крейсерам в огневых и защитных характеристиках, при умелом ими руководстве, это я знаю не понаслышке, они могут причинить нам ой как много бед...

Но дело даже не в османах, в данный момент противостоящих Черноморскому космическому флоту, а в том, что этот самый космофлот в свете сложившихся обстоятельств необходимо было срочным образом возвращать обратно в «Тавриду» на защиту центральной планеты системы. Все задумки, сначала императора, а затем, адмиралов Дессе и Самсонова по поводу вторжения в суверенные провинции султана и по итогу выведения Османской Империи из войны, были нарушены появлением в «Тавриде» Коннора Дэвиса со своим проклятым 1-ым «ударным» космофлотом.

Приоритеты мгновенно сместились. Какие там криптотурки?! Пока здесь Дэвис со своими «бессмертными», пока точно не до султана и его богатых на трофеи звездных систем. Тут бы родную «Тавриду» удержать, а не то, что новые провинции национализировать. И вот для того, чтобы устоять перед «Мясником» и его адмиралами необходимо было, как можно скорей возвращать флот Самсонова обратно, чтобы в купе с Северным у нас появились бы шансы на победу над Дэвисом и поляками...

Как это сделать? Я пока не понимал, но точно знал, что простым оповещением по фотонной почте на «Громобой» этого не добиться. Самсонов, увлеченный своим любимым занятием, а именно, – намыливанием шей османским адмиралам, не оставит «Тарс», тем более, если уже почуял вкус победы в паре пограничных сражений. Не желая терять приобретенное преимущество, а в том, что Иван Федорович, имея у себя в составе флота пять десятков новеньких дредноутов, получит это самое преимущество и одержит первые победы, я не сомневался. Так вот Самсонов не захочет останавливаться на полпути, и скорее всего, проигнорирует послание об отступлении из «Тарса», даже если оно будет исходить от самого императора.

Почему я так думаю? Очень просто, командующий Черноморским флотом имея перед собой тайминг, показывающий когда в «Тавриду» прибыли первые дивизии Дэвиса, непременно подсчитает, сколько времени понадобится всем кораблям Дэвиса, а также сопровождающим их польским хоругвям для того, чтобы переправиться на нашу сторону. Это сделать нетрудно, зная пропускные возможности местного межзвездного перехода. Кстати, помните, я поступил точно также, когда вытянул из Абадайи Смита информацию о прибытии американцев и поляков. И что случилось? А то, что я ошибся и вражеских кораблей на поверку в «Тавриде» перед нашими с Хромцовой и Красовским носами оказалось почти в два раза больше.

Как это могло произойти, до поры до времени оставим под вопросом. Лично я догадываюсь, но вот Самсонов, Дессе, император и остальные навряд ли. Так что Иван Федорович пользуясь калькулятором или без него, после всех вычислений придет к совершенно разумному выводу. А именно – Коннор Дэвис будет переправлять всю свою армаду в «Тавриду» как минимум двое с половиной стандартных суток, после чего, еще почти сутки ему понадобятся для того, чтобы достичь Херсонеса-9. Это значит, что у Самсонова есть огромный временной лаг, которым наш бравый командующий захочет воспользоваться, чтобы успеть добить эскадры султана Селима в «Тарсе». И только после этого наши «черноморцы» вернутся обратно и вовремя поспеют к главному сражению за «Тавриду», чтобы помочь императору Константину и адмиралу Дессе в генеральном сражении за Херсонес-9.

Все это я лишь предполагал, но почему-то был в своих предположениях, зная расклады и характер нашего командующего, на сто процентов уверен. Из всего вышеперечисленного следовало, что возвращать дивизии Черноморского космолота, нужно было идти мне самому. Только не подумайте, что у меня на голове внезапно выросла корона, и я на самом деле имею такой авторитет среди дивизионных адмиралов флота, чтобы те послушались меня и последовали за мной обратно к Херсонесу. Нет, конечно, никто меня слушать особо не будет, может кроме Василия Ивановича Козицына, да и тот, как бы меня не любил и не уважал, не решится в итоге пойти против воли командующего.

А значит, в «Тарс» возвращать наши «черноморские» дивизии должен был лететь человек, имеющий авторитет, по крайней мере, равный авторитету Самсонова.

– Нет-нет, Васильков, даже не продолжай! – запротестовала Агриппина Ивановна, отмахиваясь от меня обеими руками, как от назойливой мухи. – Ты всерьез думаешь, что меня – «северянку» послушает хоть кто-нибудь из «черноморцев»?! Забыл о противостоянии космолотов? Меня даже мичманы на «Громобое» слушать не будут, не то, что адмиралы!

Чтобы уговорить Хромцову, я лично прибыл на «Палладу», и сделал это, как только мы вышли из зоны видимости радаров кораблей Дэвиса и Вишневого. 5-ая дивизия, перед этим взяв на буксир авианосец «Екатерина Великая» и тяжелый крейсер «Пантелеймон», как раз подлетала сейчас к Херсонесу-3, где нас на орбите уже ожидали: несколько приведенный в порядок «Баязет» и еще два вымпела из дивизии Красовского...

– Агриппина Ивановна, поймите, кроме вас некому, – в десятый раз повторял я мантру, стоя перед Хромцовой, о том, что лишь она может повлиять на Самсонова и его дивизионных адмиралов. – Императора и Дессе вычеркиваем, они не смогут прибыть в «Тарс» уговаривать Ивана Федоровича, оставив свои подразделения в «Тавриде», когда здесь Дэвис. Кто еще? Трубецкой? Так его Самсонов уважает не больше, чем дементианского таракана. Великий князь Михаил Александрович? Этот тоже не имеет авторитета, причем не столько у командующего Черноморским космолотом, сколько у его адмиралов... Красовский? Ну, об этом субчике я вообще молчу...

– Ты, Васильков, есть же ты, – уцепилась, будто за последнюю соломинку, Агриппина Ивановна, перейдя в наступление. – Ты, как крыса, обладаешь умом и пронырливостью. Уверена, у тебя, как ни у кого другого, получится уломать Ивана Федоровича...

– Спасибо большое, за такое лестное сравнение, – покачал я головой. – Но, боюсь, вы ошибаетесь. Самсонов ненавидит меня больше, чем всех вышеперечисленных адмиралов вместе взятых. К тому же никакого авторитета я среди своих сослуживцев не имею, а тот, что имел, за последние недели полностью растерял...

– Не удивительно, если без разбора палишь из винтовки по всем подряд, а тем более, страшим по званию, – припомнила мне, нашу первую встречу, Агриппина Ивановна.

– Я думал, вы на меня уже не сердитесь...

– Ладно, не сержусь, – согласилась Хромцова, – ты все-таки мне как-никак дивизию сохранил. А перед этим «Баязет», да еще и своего дружка – Красовского практически с того света вытащил...

– В случае, Александра Михайловича, это скорее побочный момент, – усмехнулся я. – Но, все равно, спасибо, что оценили мои потуги. Чувствую, мало кто, кроме вас меня за это похвалит, скорее к стенке приставят за саботаж, бездействие или что там еще эти вредные во всех отношениях военные прокуроры придумают...

– В таком случае у расстрельной стенки стоять будем вместе, потому, как именно я увела 5-ую дивизию из сектора, сорвав все планы императора на атаку кораблей Дэвиса и Вишневого, – поправила меня, Агриппина Ивановна, горько усмехнувшись. – Ох, не знаю, выгребем ли мы с тобой, Васильков, после всего случившегося или нет...

– Что я слышу? – удивленно воскликнул я. – В голосе вице-адмирала Хромцовой появились пессимистические нотки? Это когда такое было?

– Поживешь с мое, не то запоёшь, – недовольно пробубнила Агриппина Ивановна. – Тут у нашего брата-адмирала главное – не в космическом сражении погибнуть, а выжить в змеином клубке интриг и сплетен царского двора и Генерального Штаба.

– Ничего, прорвемся, – повторил я свою коронную фразу.

– Прорвемся, если не подорвемся, – переделала ее на свой манер, командующая 5-ой «ударной».

Хромцова на минуту замолчала, видимо, обдумывая все вышесказанное, а после произнесла:

– Ладно, черт с тобой, полечу в «Тарс»...

– Слава Богу, – вырвалось у меня.

– Только сразу говорю, твои предположения о том, что я имею в глазах Самсонова какой-либо вес – абсолютно беспочвенны, – продолжала вице-адмирал. – Если мы с ним и учились в одно время в Академии, это еще ничего не значит. Знаешь, в каких мы были контрах в то время с Иваном Федоровичем? Не знаешь? Вот лучше и не знать... Этот усач скорее какого-нибудь османского адмирала-пашу послушается, чем меня...

– Тогда почему согласились? – спросил я.

– Пару суток в «Тавриде» мне со своими кораблями все равно делать будет нечего, – честно ответила на это Хромцова. – А на глаза твоему крестному я пока показываться не хочу, пусть остынет, иначе в свою очередь не сдержусь и мы с ним еще больше поцапаемся. Рядом с государем-императором тоже пока лучше рядом не стоять. Константин Александрович, думаю, очень опечален своим вынужденным отходом из сектора перехода. Пока оба этих, сильных мира сего на взводе, ничего ты им не докажешь, будь хоть сто тысяч раз прав... Согласен?

– Абсолютно, – кивнул я. – И, кстати, ваш вояж в «Тарс» в том случае, если он, конечно, окажется удачным, очень даже способен отношения с этими самыми, как вы выразились, «сильными мира сего» наладить...

– Только вот окажется ли он удачным? – неуверенно переспросила меня, Хромцова.

– Не переживайте, Агриппина Ивановна, все у нас получится...

– Так значит, ты тоже летишь со мной?

– Конечно, – утвердительно кивнул я. – Без меня в секторе, судя по статистике непредвиденных происшествий, вообще ничего не обходится... Более того, мы еще с вами и контр-адмирала Красовского с собой до кучи прихватим. Мы с Александром Михайловичем все-таки как-никак приписаны к Черноморскому космофлоту, так что в «Тарс» нам дорога прямая... Вот только лететь нам, уважаемая Агриппина Ивановна, придется в османскую провинцию на всех парах, так как время работает на врага...

– Дэвису, если данные о численности его флота, которые ты мне передал, верны, чтобы переправиться в «Тавриду» потребуется как минимум двое стандартных суток, – вслух подумала Хромцова. – Поэтому, «форсаж» на кораблях включать не обязательно...

– Обязательно, госпожа вице-адмирал, ой как обязательно, – ответил я на это, загадочно посмотрев на свою собеседницу...

Глава 2

Место действия: звездная система HD 22048, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Таврида» – сектор контроля Российской Империи.

Нынешний статус: не определен – спорный сектор пространства.

Претенденты: Российская Империя, Американская Сенатская Республика.

Расстояние до звездной системы «Новая Москва»: 198 световых лет.

Точка пространства: орбита планеты Херсонес-9.

Дата: 1 марта 2215 года.

И мы помчались по бескрайним космическим просторам, от Херсонеса-3 огибая сектор, прилегающий к центральной планете системы, на орбите которой по-прежнему находились дивизии Северного космического флота, вплоть до перехода «Таврида-Тарс». Не приближаться к Херсонесу-9 было условием Агриппины Ивановны, которая не желала попасться на глаза, то есть на радары, флагманскому авианосцу Дессе, чтобы командующий, так сказать не поймал ее раньше времени. В данный момент Хромцова именно в своей новой миссии по возвращению флота Самсонова обратно в «Тавриду» видела шанс загладить вину перед Дессе, а так же, что являлось еще более важным моментом – вернуть к себе расположение государя-императора, явно не испытывающего сейчас к Агриппине Ивановне, после того, как ее дивизия покинула сектор перехода на «Бессарабию», теплых чувств...

5-я ударная, по-прежнему таща за собой на буксире поврежденные корабли контр-адмирала Красовского, которые, кстати, с помощью технических команд моих и Хромцовой очень быстро на ходу приводились в порядок и вскоре «Екатерина Великая» и «Пантелеймон» должны были встать в строй, как полноценные выпелы. Так вот, корабли Агриппины Ивановны, двигаясь к вратам на «Тарс», прошли вне зоны видимости сканеров стоящих у Херсонеса-9 кораблей адмирала Дессе.

Но мне, в отличие от Хромцовой, завернуть к столичной планете было крайне необходимо. Во-первых, я лично хотел в подробностях рассказать своему крестному о том, что произошло и что произойдет в ближайшее время в системе «Таврида». Хотя, сообщение о вторжении космофлота Дэвиса и поляков мы разослали по всем уголкам звездной системы еще в самом начале, как только выбрались из мертвой эфирной зоны работы вражеских «глушилок» на открытое пространство. Тем не менее, побеседовать с Павлом Петровичем Дессе было крайне важно, в том числе задать адмиралу несколько интересующим меня вопросов.

Что, например, тот намерен делать в сложившихся обстоятельствах? Настроен ли Дессе принять бой у Херсонеса, поспешит ли к вратам на «Бессарабию», чтобы сорвать переправку соединений противника в «Тавриду» или наоборот командующий Северным космофлотом, осторожничая и накапливая силы, решит отойти от центральной планеты? Все три варианта были возможны и имели как своим плюсы, так и минусы...

А еще вопрос, связывался ли с Дессе, император? Поступали ли сведения о Самсонове из «Тарса»? Как у него там дела с османами? В любом случае вопросов у меня к Павлу Петровичу скопилось уйма, к тому же я помимо всего прочего рассчитывал прихватить с собой пару выпелов из той же 10-ой «линейной» дивизии Красовского, которые были оставлены Александр Михайловичем на орбите столичной планеты для восстановительных работ двое суток тому назад. Даже эта парочка кораблей в том секторе, куда мы с Хромцовой в данный момент направлялись, лишними точно бы не были, «Тарс» кишел эскадрами султана, так что до Самсонова и его «черноморцев» надо было еще как-то добраться...

В общем, когда наша сводная эскадра пролетала в двадцати миллионах километров от Херсонеса-9, направляясь напрямиком к межзвездному переходу на «Тарс», я на время поки-

нул Хромцову и Красовского, которого, кстати, тоже было несложно уговорить поспешить навстречу с Самсоновым, и направил свой «Одинокый» к центральной планете, на орбите которой находились дивизии Дессе...

– Наконец-то хоть один нормальный человек поведает мне, что, черт возьми, здесь происходит, – обрадовался моему визиту Павел Петрович, по-отечески обнимая меня при встрече.

Я, как только мой крейсер достиг Херсонеса, тут же прибыл на борт «Петра Великого».

– Рассказывай в деталях, что случилось, – Дессе усадил меня напротив. – Столько слухов и противоречивой информации я получил за последние часы, что до сих пор не могу сориентироваться. Со всех постов и станций говорят разное: то, американцы вторглись, то поляки, некоторые сообщают с мест, что видели целый вражеский космофлот, другие, на объектах, находящихся поблизости этого не подтверждают. Потом приходит твое сообщение... А час тому назад поступила весть от государя, который вообще приказывает мне арестовать вице-адмирала Хромцову, как изменника...

Павел Петрович явно был на взводе, что, кстати, ему было несвойственно, как правило Дессе крайне спокойно относился ко всему происходящему, четко и хладнокровно вводя новые данные в свою очередную схему действий. Но сейчас, видимо, из-за огромного, навалившегося на него потока непроверенных сведений командующий Северным космофлотом не мог понять, что ему делать...

– Хромцова не изменник, – покачал я головой.

– Да, мне сейчас, если честно, пока и не до нее, – отмахнулся Дессе. – Больше делать нечего, как гоняться за Агриппиной Ивановной, тем более, что я не знаю где она и ее корабли в данную минуту находятся! Кстати, где они, не в курсе?

– Знаю, но не скажу, – я на всякий случай включил режим партизана, а то я Павла Петровича знаю, он тихой сапой может в разговоре со мной свои дела провернуть, что я даже и не замечу...

5-ая «ударная» все еще находилась недалеко от Херсонеса-9, поэтому признайся я, что Хромцова в двадцати пяти миллионах километров отсюда, не пожелает ли в этом случае Дессе силой вернуть себе контроль над одной из своих дивизий, перехватив корабли Агриппины Ивановны на полпути к переходу на «Тарс».

– Ладно, для начала расскажи в деталях, что приключилось с тобой после того, как ты покинул расположение собственной дивизии и в очередной раз отправился в самоволку, – согласился Павел Петрович, присаживаясь на кресло напротив меня.

– А что, по этому поводу был шум? – так промежду прочим поинтересовался я.

– Гуль здесь истерил почти сутки после твоего отбытия, – невесело усмехнулся Дессе. – Все уши прожужжал своему командующему о том, какой ты Васильков сумасброд. Что ты обманул Аркадия Эдуардовича и снова без разрешения покинул расположение космофлота... Кстати, после этого мне пришлось лично упрасивать Ивана Федоровича, чтобы тот не послал вслед за тобой погоню и вообще не слишком сильно тебя наказывал...

– Спасибо, крестный, – поблагодарил я, Павла Петровича. – Только твоя протекция вряд ли поможет, у командующего Черноморским флотом накопилось ко мне так много претензий, что боюсь, ни ты, ни Тася, ни даже наш досточтимый император, пожелай он этого, не сможете меня уберечь от острых клыков Самсонова...

– Успокойся, сейчас Ивану Федоровичу точно не до тебя, – усмехнулся Дессе, – наш уса-тый адмирал так рьяно взялся за приведение к покорности подданных султана Селима Седьмого, что навряд ли о тебе вспомнит...

– Вижу, твой план удался, – хитро подмигнул я, старику.

– Куда деваться, – пожал тот плечами. – Я отвечаю лишь за свой космофлот, который пообещал сохранить для встречи с Дэвисом, а уж точно не оставлять летать в виде безжизнен-

ных остовов по соседним с нами системам Османской Империи. Пусть разборками с султаном и его пашами-адмиралами занимается тот, кто имеет к этому талант и желание...

– Что ж, хочу поздравить, тебе удалось выполнить свое же обещание – сохранить флот до встречи с Коннором Дэвисом, – печально усмехнулся я.

– Значит, это правда, – с придыханием воскликнул Павел Петрович.

– Да, правда, – кивнул я. – Правда и о входе в «Тавриду» 1-го «ударного» космofлота АСР, правда и о присутствии рядом с Дэвисом хоругвей Вишневого-старшего, и о нашем с императором бегстве из сектора перехода на «Бессарабию»...

После этого я в подробностях, но стараясь говорить быстро и по делу, поведал командующему все, что произошло со мной за последние двое суток. И о встрече крейсера «Йорктаун», командир которого первым рассказал о движущейся в нашу сторону армаде из более чем двух сотен вражеских боевых кораблей, и о догонялках с сыном Вишневого и дуэли на его авианосце, и, конечно же, о финальном так и не случившемся сражении между гвардейскими дредноутами императора и «бессмертными» вымпелами Коннора Дэвиса...

– Так вот почему Константин Александрович хочет заковать Хромцову в магнитные наручники, – хмыкнул Павел Петрович, после того, как я закончил рассказ. – Но если подходить ко всему случившемуся с трезвой головой, то действия Агриппины Ивановны, как бы отрицательно я к ней не относился, можно назвать в тот момент самыми что ни на есть разумными...

– Я с тобой полностью согласен, – закивал я, скромно умолчав при этом о моем участии в принятии решения на отход 5-ой дивизии из сектора боя. – К тому же, Агриппину Ивановну наручниками не запугать, мне ли не знать...

Пусть Дессе и остальные думают, что отход из сектора был личной инициативой Хромцовой. А когда государь остынет, и в итоге поймет, что вице-адмирал была в той ситуации права, и только благодаря ей Преображенская дивизия, а также и 5-я «ударная» до сих пор находятся в строю, а не летают в виде космического мусора у перехода на «Бессарабию», то все обвинения с Хромцовой непременно снимет. Мне же особого внимания и славы точно не нужно, тем более от императора. К тому же в ближайшее время нас всех ждут такие испытания, которых еще, пожалуй, за весь первый месяц кровопролитных боев в этой кампании не было...

– Не понял про наручники, ну и ладно... Так вот, если ты таким образом просишь за Хромцову, – Павел Петрович вновь вернулся к обсуждению действий командующей 5-ой дивизией. – То я согласен не давать хода делу по ее, так сказать, недостойному поведению во время сражения за переход на «Тарс», когда вице-адмирал проигнорировала мой прямой приказ, а после и вовсе увела свое подразделение из сектора... Сейчас в свете изменившихся обстоятельств, все эти наши разборки меж собой видятся такими незначительными, что о них для блага общего дела можно и позабыть... Нечего мне цапаться с одним из лучших своих дивизионных адмиралов, когда у тебя на радарх в скором времени засветятся корабли авангарда Коннора Дэвиса...

– Золотые слова, – похвалил я крестного, хлопая его по плечу. – Я не сомневался в твоём профессиональном отношении к этому конфликту...

– Передай своей поделнице, – продолжал Дессе, – чтобы поумерила пыл, на меня не обижалась и вела обратно к Херсонесу свою дивизию. Американцы и поляки, судя по твоим рассказам, появятся вблизи столичной планеты очень скоро, поэтому для противодействия им мне нужны все свои корабли...

Тут я слегка напрягся, не рассчитывая, что Дессе так быстро простит Хромцову. Она-то со своими шестнадцатью вымпелами пока нужна была мне совершенно для другого дела. Тем более что пару стандартных суток крестный с императором у Херсонеса-9 без дополнительных сил точно продержаться, «янки» вряд ли сумеют так быстро прибыть к планете.

– Обязательно передам, – кивнул я, конечно же, не собираясь этого делать, по крайней мере, в ближайшее время.

Более того, в моей голове возникла шальная мысль, а не раскрутить ли любимого дядю Пашу на несколько дополнительных кораблей, так необходимых мне для выполнения намечавшейся миссии в «Тарсе».

– Ты знаешь, куда я намерен направиться? – спросил я у Дессе, надеясь, что его аналитический в постоянном режиме работающий мозг сам даст на это ответ.

– Ну, судя по всему, со мной рядом ты надолго оставаться не намерен, – ответил Павел Петрович, немного поразмыслив. – Тем более, что твоей родной 27-ой дивизии здесь нет, все «черноморцы» ушли воевать турок... Стоять же на орбите Херсонеса и ждать прибытия государя-императора ты тоже, думаю, не сильно хочешь...

– Ты прав, у Константина Александровича ко мне скопилось несколько вопросов, так что пока свидание с ним в мои планы не входит, – подтвердил я.

– Значит, другого места куда «Одинокому» можно податься, кроме как звездная система «Тарс» у тебя нет, – заключил Дессе. – Однако, если хочешь совет, не лезь сейчас туда. Самсонов зол на тебя, Сашка, не меньше императора, а защитить тебя на расстоянии в десять световых лет я не сумею. Оставайся лучше при мне... Пока уведем «Одинокий» на восстановление в «Екатеринославскую», отсидишься там пару дней. А за это время я выпрошу у государя для тебя прощение. Ты как-никак своим появлением спас половину моей 12-ой «линейной», да еще Хромцову удержал от бездумной погони за поляками – соответственно вот еще одна спасенная дивизия. Я перед тобой после всего случившегося в неоплаченном долгу... Я уже не говорю о Доминике, чья жизнь стоит для меня больше всех кораблей пяти дивизий вместе взятых...

– Как, кстати, она? – поинтересовался я здоровьем командующей 12-ой дивизии.

– Слава Богу, быстро идет на поправку, – облегченно вздохнул старик, заметно приободрившись. – Все благодаря тебе... Говорила, что хочет поскорей тебя увидеть...

– К сожалению, пока не получится, – отрицательно мотнул я головой. – Но, все равно передавай адмиралу Кантор от меня привет и пожелание скорейшего выздоровления.

– Значит, ты не останешься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.